
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 9 (78). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.09.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научно-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Шавлаева Т.М., Берсанова З.Х.А., Дахо А.А., Тесаев З.А.

Нахча-Корта: по следам минувших столетий (результаты первого этапа историко-этнографической экспедиции)..... 2428

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Володькова Е.Н., Гончаров А.С.

Ставропольская духовная семинария во второй половине XX в. и ее сотрудничество с казачьими организациями..... 2439

Гатауллина И.А. Профессиональная идентичность разработчиков

ЭВМ в СССР: попытка историко-социологического анализа 2450

Смирнова Ю.В. Современная историография перестройки 2462

Булатов И.А. Использование мест памяти для конструирования

национальной идентичности у молодёжи на примере русских эмигрантов в Маньчжурии (1930-е гг.)..... 2476

Лысенко Ю.М. Благотворительные организации

и благотворительность в Дагестане: история и современность 2483

Покасов В.Ф., Ануфриенко И.А., Малявина Г.И., Гончаров А.С.

Социокультурный аспект возрождения казачества на Ставрополье во второй половине XX века..... 2492

Топунова И.Р. Реализация концепции социалистического

проекта в аграрном секторе в первые годы советской власти 2505

Темчук Е.И. Феномен русской «Реконкисты»

в отечественной истории 2516

Греков М.В. Деятельность представителей

Русского географического общества на Кавказе

в период с 1845 по 1872 гг. 2529

Митрофанова А.А. Социалистические соревнования

ульяновских фармацевтических работников

в годы Великой Отечественной войны 2536

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права

(часть двенадцатая)..... 2541

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Цветкова О.В. Субнациональное

политическое пространство Российской Федерации 2556

Осипов А.В. Политические партии как проблемный кластер

консолидации политической власти современной России 2563

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Павлов А.Е., Кривова А.Л., Афонин М.В. Институт

налоговых льгот как инструмент стимулирования добычи

нетрадиционной нефти в РФ: оценка эффективности 2572

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Топал Н.М. Развитие международной законодательной практики по сохранению историко-культурного наследия в середине XX века	2577
Гехт А.Б. У истоков финансово-промышленной группы семьи Валленберг: основные вехи биографии А.О. Валленберга.....	2583
Нечай Е.Е. Символическая политика государства в контексте пандемии COVID-19: кейс России.....	2590
Колпаков К.О. Гуманитарная деятельность международных молодежных организаций: история, эволюция, перспективы	2597
Меркулов А.Л. Проблемы внешней политики и политики безопасности Германии.....	2607
Эгембердиев А.К. Инструменты и способы коммуникации среди трудовых мигрантов из Кыргызстана.....	2616
Сергеева М.Н. Формирование моста между КНР и ЮАР в международных отношениях	2622
Туранский М.М. Этнический вопрос как одна из причин распада Югославии	2632
Булва В.И. Россия и ЕС: «киберсотрудничество» или «киберпротивоборство»?	2638
Мансур Д.Н. Отдельные механизмы «мягкой силы» в дипломатии России в последнее десятилетие	2649

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Пахомова Д.А. Военное присутствие как инструмент реализации внешнеполитического курса США на Ближнем Востоке в XXI веке на примере отношений США и ОАЭ	2654
Хвалей А.А. Женщины и дети как субъект и объект «информационного джихада» (на примере пропагандистской кампании «Исламского государства»).....	2662

НАШИ АВТОРЫ	2670
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2676
---	------

ФОРМИРОВАНИЕ МОСТА МЕЖДУ КНР И ЮАР В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Отдавая должное значимости Южной Африки как важного источника сырьевых ресурсов и вместе с тем высоко оценивая ее роль на континенте и мире в целом, Китай на протяжении длительного периода уделяет этой стране повышенное внимание.

В свое время китайское руководство в своих официальных заявлениях выступало с критикой системы апартеида, неизменно требуя положить конец расизму и расовой дискриминации. Позиция Пекина в этом вопросе, а также моральная и материальная поддержка, оказанная им национально-освободительному движению в ЮАР, способствовали росту его престижа в рядах участников национально-освободительного движения Южной Африки.

В 50-е годы поддержку Китая получал Африканский Национальный Конгресс ЮАР (АНК). С этой организацией были установлены регулярные связи: активисты АНК посещали Китай; со своей стороны, Пекин не оставлял без внимания памятные годовщины образования партии; по договоренности между Южно-Африканской компартией и КПК в Китай направлялись на учебу активисты национально-освободительного движения Южной Африки.

Однако китайско-советское идеологическое противостояние негативно отразилось на взаимоотношениях между КНР и АНК. Руководствуясь стремлением поддерживать организации, соперничавшие с теми, которые рассматривались в Пекине как «просоветские», Китай сосредоточился на оказании помощи отколовшемуся в 1959 г. от АНК Панафриканскому конгрессу Азании (ПАК), лидеры которого оказывали безоговорочную поддержку КПК, в том числе в период трагических событий «культурной революции».

Ключевые слова: *период, события, поддержка, активисты, взаимоотношения.*

Поддержка ПАК – организации, соперничавшей с Африканским Национальным Конгрессом ЮАР, впоследствии пришедшим к власти в стране, безусловно, замедлила процесс развития отношений между Китаем и ЮАР. Хотя открытой полемики между АНК и Пекином не было, фактически раз-

рыв в их отношениях продолжался почти десятилетие. Лишь в 1975 г. делегация АНК по приглашению Китайской ассоциации дружбы с зарубежными странами посетила Пекин, где ей была обещана финансовая и военная помощь [2]. Однако активная поддержка Пекином в Анголе в период обострения ситуации в стране накануне независимости движения ФНЛА, а затем и УНИТА ослабили шансы на укрепление отношений между Китаем и АНК. А в 1979 г. АНК впервые выступил с открытой критикой Пекина в связи с вооруженным конфликтом между Китаем и Вьетнамом. На отношениях АНК с Китаем негативно сказалось и то, что последний продолжал сотрудничать с ПАК: контакты китайских лидеров с руководством ПАК и в 80-е гг. носили достаточно активный характер.

К середине 80-х гг. политика Пекина в отношении национально-освободительных организаций начала меняться, что было обусловлено подъемом национально-освободительной борьбы в ЮАР и все более очевидной лидирующей ролью АНК в этой борьбе. Сказалось и потепление в китайско-советских отношениях [5. Р. 525-553]. Возобновился обмен делегациями, была достигнута договоренность о расширении масштабов помощи Китая АНК.

После прихода к власти в ЮАР правительства Ф. Де-Клерка Пекин стал более решительно «наводить мосты» с новым режимом. Что касается Южной Африки, то здесь уже накануне краха апартеида стали раздаваться голоса в пользу расширения и укрепления связей с КНР. Сторонники сближения с Китаем ссылались при этом на причины как экономического, так и политического характера.

С начала 90-х годов отношения двух стран переживают период активизации. Однако при правительстве Ф. Де-Клерка официальные дипломатические отношения между странами так и не были установлены. ЮАР продолжала сохранять дипломатические отношения с Тайванем, что рассматривалось в Пекине как непреодолимое препятствие [10. Р. 491-540].

Исключение ЮАР в 1961 году из Британского Содружества наций и других международных организаций, а также исключение Тайваня из состава ООН в 1971 году определенным образом способствовало сближению двух государств. Заключенное в 1975 году торговое соглашение предусматривало проведение регулярных консультаций между представителями государств по вопросам развития экономических отношений и торговли. В 1976 году в обеих странах были открыты посольства. Данные меры привели к активизации отношений в политической, экономической и культурных сферах в 80-х годах XX века. Двусторонний товарооборот вырос на 67% с 546 миллионов долларов в 1986 до 911 миллионов в 1987.

Приход в 1994 г. к власти в Южной Африке правительства африканского большинства во главе с Нельсоном Манделой, казалось, должен был изменить ситуацию. Однако новое правительство не спешило рвать отношения с Тайванем, оказывавшим ему солидную финансовую и техническую по-

мощь, являвшимся источником столь необходимых стране капиталовложений в экономику. В Южной Африке действовали около 300 тайваньских фирм, а общий объем инвестиций составлял около 1 млрд рандов. Двусторонняя торговля выросла с 30 миллионов долларов в 1979 до 5,8 миллиардов долларов в 1995. По сравнению с этими цифрами инвестиции Китая в ЮАР выглядели достаточно скромно. На 1995 год там действовали 11 компаний с общим объемом инвестиций около 100 млн рандов.

Практически правительство Манделы вело линию на сохранение статус-кво. Южная Африка сохраняла дипломатические отношения с Тайбэем, надеясь, что Пекин со временем разрешит двойное признание, либо произойдет сдвиг в отношениях между Китаем и Тайванем [4. Р. 63-69]. В выступлении на пресс-конференции в августе 1996 г. Нельсон Мандела подтвердил намерение сохранять дипломатические связи с Тайванем, выразив, однако, надежду, что это не помешает развитию отношений с КНР. МИД КНР проявил серьезную озабоченность этим заявлением, вновь повторив в ответной ноте, что «проблема Тайваня – внутреннее дело Китая» и что «китайское правительство не приемлет никакого двойного признания».

В начале 1997 г. Мандела все же объявил о неизбежном в ближайшее время установлении дипломатических отношений с Пекином. Одним из основных доводов в пользу этого решения, помимо необходимости присоединиться к большинству стран мира, признавшему Пекин, стал переход под контроль Китая Гонконга. В этой бывшей английской колонии действовало консульство ЮАР, которое, в случае отказа Претории официально признать Пекин, было бы закрыто [7. Р. 31-49].

30 декабря 1997 г. министром иностранных дел ЮАР А. Нзо и находившимся с визитом в Южной Африке зам. премьера Госсовета КНР и министром иностранных дел Китая Цянь Цичэнем было подписано соглашение об установлении между странами дипломатических отношений. Правительство Южной Африки согласилось на условия Пекина, признав его правительство единственным законным представителем всего Китая, а Тайвань – неотъемлемой частью Китая. Одновременно были подписаны соглашения о сохранении Генерального консульства ЮАР в Специальной экономической зоне Сянган (Гонконг), о поощрении двустороннего инвестиционного сотрудничества, о безвозмездной помощи КНР правительству ЮАР.

Дипломатические отношения между странами были установлены 1 января 1998 г., а уже в апреле того же года Китай посетил заместитель президента и будущий президент ЮАР Табо Мбеки. В ходе его визита было принято решение о создании двусторонней комиссии на высоком уровне с целью проведения постоянных консультаций по вопросам сотрудничества. Визит Т. Мбеки совпал с открытием новых китайских консульств в Кейптауне, Йоханнесбурге и Дурбане. В 1999 г. ЮАР посетил член Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя и бу-

душий председатель КНР Ху Цзиньтао, а в апреле того же года Ху Цзиньтао принимал в Пекине делегацию АНК. В рамках предварительно достигнутой договоренности по приглашению тогдашнего председателя КНР Цзян Цзэминя в мае 1999 г. в Пекин прибыл с официальным визитом президент ЮАР Нельсон Мандела.

Таким образом, Китай одержал явную дипломатическую победу, убедив власти ЮАР сделать выбор в его пользу. Принятию данного решения способствовал ряд экономических факторов, в том числе тот факт, что объем торговли между ЮАР и Китаем вырос на 225% в период с 1990 по 1994 годы. За время, прошедшее с тех пор, между странами успели сложиться достаточно близкие отношения. Активный дипломатический обмен, бурно растущие торговые связи, развитие сотрудничества в инвестиционной сфере, наконец, плодотворные культурные и научные связи, – все это позволяет говорить о том, что Южная Африка стала ведущим африканским партнером Китая.

В декабре 2001 году во время государственного визита Табо Мбеки в Пекин было проведено первое заседание двусторонней комиссии. Спектр вопросов, обсуждающихся на высоком и министерском уровнях, касался взаимодействия в области экономики и торговли, общественной безопасности, науки и технологии, энергетики и туризма. Данная встреча привела к созданию четырех отраслевых комитетов по вопросам иностранных дел, экономики и торговли, науки и технологии, и национальной обороны [9. Р. 159-179].

В 2004 г. в Китае побывал с визитом вице-президент ЮАР Джейкоб Зума, в 2006 г. – президент страны Табо Мбеки. ЮАР вошла в число стран, которые посетил в феврале 2007 г. президент Китая Ху Цзиньтао. При этом китайский лидер имел встречи с президентом Т. Мбеки, заместителем президента Пхамзиле Мламбо Нгука, министром иностранных дел Нкосазаной Дламини-Зума, другими официальными лицами ЮАР. В заявлении, с которым выступил китайский лидер по прибытии в аэропорт Претории, говорилось, что новая Южная Африка достигла больших успехов в экономическом и социальном развитии, национальном примирении, что она вносит вклад в Африканский ренессанс, сотрудничество Юг-Юг и диалог Север-Юг, а также способствует миру и развитию в Африке и в мире в целом. При этом Ху Цзиньтао назвал Китай и ЮАР ведущими странами соответственно Азии и Африки [3. Р. 156-166].

В последние годы растет число как официальных, так и неформальных контактов между странами. В 2007 г. ЮАР являлась единственной в Африке страной, с которой КНР сотрудничает в сфере безопасности. В апреле 2003 г. в Претории состоялось первое заседание китайско-южно-африканского Комитета обороны. С этого момента такого рода встречи приняли регулярный характер: последняя имела место в Пекине в ноябре 2010 года.

Массивный рост потребностей Китая в ресурсах определяет его заинтересованность в таких поставщиках, как Южная Африка. На ЮАР при-

ходится свыше 20% всего объема торговли Китая со странами Африки. В свою очередь, Китай по данным южноафриканской таможенной статистики с 2009 года является первым торговым партнером ЮАР. Впечатляют сами темпы развития торговых отношений между странами. С момента установления дипломатических отношений между странами в 1998 г. объем торговли вырос в 20 раз.

По итогам 2008 года двусторонний товарооборот оценивался 116,8 млрд рандов: китайский экспорт – в 82,4 млрд рандов и импорт – в 34,4 млрд рандов. Таким образом, в 2008 году Китай стал вторым по величине торговым партнером ЮАР (после Германии), потеснив США. А в 2009, когда товарооборот между странами достиг 119,4 млрд рандов (китайский экспорт – 70,8 млрд рандов, импорт – 48,7 млрд рандов) Китай стал первым торговым партнером ЮАР. В 2010 году торговля выросла еще на 20%, составив 142,6 млрд рандов, а в 2011 ее объем равнялся уже 188,4 млрд рандов (рост на 32%). Экспорт Китая в ЮАР раньше значительно превышал импорт; в последние годы перекося в пользу КНР выравнивается.

Южная Африка экспортирует в Китай золото, платину, алмазы, железо, медь, хром, алюминий, полиметаллические руды, угольные брикеты, бумагу, целлюлозу, шерсть, табак, а также машинотехнику и технологии. В 2004 г. китайское правительство гарантировало Южной Африке доступ на свой внутренний рынок продукции цитрусовых [8]. Рассматривая сельское хозяйство ЮАР как сферу, имеющую определенные преимущества с точки зрения конкурентоспособности, они выразили готовность экспортировать в Китай южноафриканскую сельскохозяйственную продукцию, включая цитрусовые, соки, вина и мясные продукты. Экспорту должно благоприятствовать резкое снижение тарифов на данную продукцию: на цитрусовые с 40% в 2001 г. до 12% в 2004 г.; на мясные продукты с 45% в 2001 г. до 12% в 2004 г.; на вина с 65% в 2001 г. до 14% в 2004 году. Южноафриканские производители манго также лелеют надежду обеспечить доступ своей продукции на альтернативные рынки, в частности, Китая и Индии, – крупнейших в мире потребителей фруктов. Стивен Крэфффорд, менеджер Южноафриканской субтропической ассоциации разведения манго заявил, что экспорт этой продукции на европейские рынки падает ввиду роста конкуренции с такими производителями, как Перу и Бразилия. При этом он выразил заинтересованность в диверсификации рынков сбыта манго и надежду проникнуть, в первую очередь, на китайский рынок. Южноафриканское манго созревает с декабря по март, когда производители и экспортеры тропических фруктов к северу от экватора не обеспечены ими. Индия и Китай сами являются крупными производителями манго, но они потребляют больше, чем производят, а потому, чтобы удовлетворить спрос, вынуждены прибегать к импорту. Южноафриканские производители манго сформировали рабочую группу с целью пробиться на китайский рынок. В ЮАР прошел симпозиум

по проблеме манго, состоялся достаточно успешный обмен визитами. «Мы рассчитываем начать экспорт непосредственно на китайский рынок», – заявил Крэффорд.

Предметы китайского экспорта в ЮАР: текстиль, готовая одежда, обувь, электротовары, химические продукты. Особенно быстрыми темпами растет экспорт китайской текстильной продукции. По данным Главного таможенного управления КНР в 2011 г. объем торговли между Китаем и ЮАР составил 45 млрд долларов. В планах Пекина – расширение обмена технологиями, а также инвестиционное сотрудничество в сфере текстильной промышленности, сельского хозяйства, горного дела, медицины [6. Р. 433-446].

В июне 2004 г. было объявлено о начале переговоров между ЮАР и Китаем по вопросу создания Зоны свободной торговли (ЗСТ). ЮАР вступила в переговоры о создании ЗСТ с США и ЕС; вместе с тем, она выразила надежду достичь такого рода соглашений с рядом развивающихся стран, включая Индию, Китай, Нигерию. Китай, со своей стороны, начал переговоры о Зонах свободной торговли с рядом стран Юго-Восточной Азии и Австралией. Решение о создании ЗСТ между КНР и ЮАР было зафиксировано в совместном коммюнике 2-го заседания двусторонней комиссии в Претории. ЮАР предложила Китаю такой вариант ЗСТ, который дал бы преимущества местному экспорту в Китай перед китайским экспортом в Южную Африку, включая текстиль и одежду – продукцию, местное производство которой страдает от китайского импорта. Хотя ответственные лица КНР на словах выражали согласие на «ассиметричное соглашение» в пользу ЮАР, аналогичное тому, которое заключено ЮАР с ЕС, официально это не было подтверждено.

Южноафриканский ученый Гарт Шелтон выделяет два основных подхода к вопросу о создании зоны свободной торговли: идеалистический и пессимистический.

Согласно первому из них, идеалистическому, создание зоны свободной торговли приведет к активному развитию двусторонних отношений, а также доступу южноафриканских товаров на китайский рынок. «Дешевый китайский импорт оказывает негативное влияние на местную текстильную промышленность и производство одежды, – заявил министр торговли и промышленности ЮАР Мандизи Мпалва. – Однако это не таит в себе угрозы, поскольку Китай предоставляет ЮАР ответную возможность, открыв свой обширный рынок для южноафриканского экспорта. Мы не должны смотреть на эту страну как на врага. Китай – это емкий рынок для нашего экспорта, особенно железной руды. Наша текстильная промышленность страдает, и рабочие теряют места, но мы должны обращать внимание Китая на эти проблемы и одновременно заботиться о повышении конкурентоспособности нашей одежды и текстиля. Нам следует не конфликтовать, а сотрудничать с Китаем». Вместе с тем, Мпалва заметил, что ЮАР – не един-

ственная страна, сталкивающаяся с проблемой конкуренции с дешевыми китайскими изделиями; в случае же успеха переговоров о ЗСТ она сможет добиться от Китая либерализации торговли и роста инвестиций в ЮАР.

Еще более оптимистический настрой проявил тогдашний заместитель президента Джейкоб Зума, посетивший Китай с официальным визитом в октябре 2004 г. «Китай – это огромный рынок во всех отношениях. Если он и дальше будет открываться, Южная Африка получит возможность наращивать производство. Нам понадобится больше рабочих мест, чтобы увеличить экспорт, китайские компании начнут активнее инвестировать в Южную Африку, что создаст новые возможности для роста занятости».

Главным аргументом в пользу создания ЗСТ является мнение сторонников идеалистического подхода, согласно которому укрепление экономических отношений приведет к активизации внешнеполитических, а также поддержке Китаем ряда южноафриканских инициатив. Например, вопроса реформирования ООН и включения ЮАР в Совет Безопасности на правах постоянного члена, реформу мировой торговой системы, инициированной Группой 77 в 2003 году, а также развитию сотрудничества по линии Юг-Юг.

Сторонники пессимистического подхода в целом критикуют ЗСТ и подчеркивают тот факт, что в зонах свободной торговли, заключенных между странами, находящимися на разном уровне развития, менее развитой стране обычно приходится нести большие издержки. В случае создания ЗСТ между ЮАР и Китаем, стороной, которая понесет большие издержки, будет ЮАР. Более того непосредственная выгода от создания зоны свободной торговли представляется весьма сомнительной, под вопросом пока остается успех ЗСТ между ЕС и ЮАР. Зона свободной торговли приносит небольшие выгоды, но связана с большим риском и затратами.

Считается, что Китай – емкий рынок для южноафриканского экспорта, но этот рынок уже занят североамериканскими, европейскими и японскими компаниями, и для того, что занять хорошее положение на этом рынке южноафриканским компаниям придется приложить немало усилий. Наиболее прогрессивными секторами считаются банковское дело, страхование и телекоммуникация. Но американская телекоммуникационная компания Motorola уже является вторым крупнейшим инвестором Китая. Остается неясным, каким образом южноафриканские компании смогут составить достойную конкуренцию компаниям с мировым именем [1. Р. 245-265].

Также при заключении ЗСТ ЮАР учитывает возможные последствия, которые ЗСТ будет иметь, в первую очередь, для рынка рабочей силы. И если ЮАР, вероятно, больше выиграет от соглашения с ЕС, получив от более сильного партнера в лице ЕС некоторые уступки, то от Китая, страны с развивающейся экономикой, ЮАР едва ли удастся добиться существенных уступок.

Необходимо учитывать и товарную номенклатуру китайского экспорта и импорта. За последние годы экспорт текстильной продукции из Китая

увеличился, что отрицательно сказалось на текстильной промышленности ЮАР. В ЮАР уже закрылись несколько текстильных предприятий, не выдержав конкуренцию с дешевыми китайскими изделиями. «ЮАР заблуждается, если полагает, что может соперничать с КНР и другими азиатскими странами, – заявил специалист по экономической стратегии компании «Инвестек эссет менеджмент» Майкл Пауэр. – Многие страны среднего уровня окажутся на обочине в связи с ростом Китая, ибо им нечего противопоставить дешевизне китайской рабочей силы. Зарплата полуквалифицированного рабочего в КНР – 60 центов, в ЮАР – 3 доллара, в США – 20,32 долларов в час». Уровень занятости в данном секторе упал с 320 000 человек в 1994 до 120 000 в 2002. Примерно за этот самый период импорт обуви из Китая вырос на 300%. За последние несколько лет 18 стран начали 49 антидемпинговых расследований в отношении китайского экспорта на сумму, превышающую 1,3 млрд долларов.

Для того чтобы изучить жалобы местных производителей на то, что дешевый китайский текстиль и одежда подрывают их бизнес, была создана специальная комиссия из представителей двух стран. Достаточно критически настроен, в частности, Конгресс южноафриканских профсоюзов – КОСАТУ. Представитель последнего заявил, что, хотя необходимость приспособливаться к режиму ВТО требует такого рода переговоров, данное соглашение, безусловно, угрожает местной промышленности, в которой занята львиная доля населения страны. Однако, когда жалобы на то, что импорт дешевого китайского текстиля подрывает местную промышленность, заставили южноафриканские профсоюзы потребовать от правительства обращения в ВТО с целью защитить местных производителей, официальный представитель КНР заявил, что любые акции правительства ЮАР с целью ограничения импорта текстильной продукции из Китая будут идти вразрез с соглашением ВТО о свободе торговли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Bertelsmann-Scott T. The European union-south Africa strategic partnership: Aligning interests in Amulti-layered environment // European Union in International Affairs. 2021 // https://doi.org/10.1007/978-3-030-66061-1_11.
2. Comyn S. & Fermanis P. Rethinking nineteenth-century literary culture: British worlds, southern latitudes and hemispheric methods // Journal of Commonwealth Literature. 2021 // <https://doi.org/10.1177/0021989420982013>.
3. Hemsley F. Reading heredity in racist environments: Epigenetic imaginaries in Bessie Head's the Cardinals // Medical Humanities. 2021. № 47 (2) // <https://doi.org/10.1136/medhum-2020-012016>.
4. Jamal A. Peace and Division: The Black Novel in South Africa // Current Writing. 2021. № 33 (1) // <https://doi.org/10.1080/1013929X.2021.1902074>.

5. Lotz-Sisitka H., Rosenberg E. & Ramsarup P. Environment and sustainability education research as policy engagement: (re-) invigorating ‘politics as potentia’ in South Africa // Environmental Education Research. 2021. № 27 (4) // <https://doi.org/10.1080/13504622.2020.1759511>.

6. Malherbe N., Seedat M. & Suffla S. Analyzing Discursive Constructions of Community in Newspaper Articles // American Journal of Community Psychology. 2021. № 67 (3-4) // <https://doi.org/10.1002/ajcp.12477>.

7. McEwen H. Inventing family: Colonial knowledge politics of “family” and the colonality of “pro-family” activism in Africa // Africa Today. 2021. № 67 (4) // <https://doi.org/10.2979/AFRICATODAY.67.4.03>.

8. Michel E. A Principled Pragmatism: Gerald R. Ford and Apartheid South Africa // South African Historical Journal. 2021 // <https://doi.org/10.1080/02582473.2021.1960591>.

9. Molele M.H. & Mukuddem-Petersen J. Emerging market currency risk exposure: evidence from South Africa // Journal of Risk Finance. 2020. № 21 (2) // <https://doi.org/10.1108/JRF-07-2019-0123>.

10. Udeagha M.C. & Ngepah N. The asymmetric effect of trade openness on economic growth in South Africa: a nonlinear ARDL approach // Economic Change and Restructuring. 2021. № 54 (2) // <https://doi.org/10.1007/s10644-020-09285-6>.

M.N. SERGEEVA
*Independent researcher,
Moscow, Russia*

FORMATION OF A BRIDGE BETWEEN CHINA AND SOUTH AFRICA IN INTERNATIONAL RELATIONS

Paying tribute to the importance of South Africa as an important source of raw materials and at the same time appreciating its role on the continent and the world as a whole, China has been paying special attention to this country for a long time.

At one time, the Chinese leadership in its official statements criticized the apartheid system, always demanding an end to racism and racial discrimination. Beijing's position on this issue, as well as the moral and material support it provided to the national liberation movement in South Africa, contributed to the growth of its prestige among the participants of the national liberation movement of South Africa.

In the 50s, China provided support to the African National Congress of South Africa (ANC). Regular contacts have been established with this organization:

ANC activists visited China. For its part, Beijing did not ignore the memorable anniversaries of the formation of the party; by agreement between the South African Communist Party and the CPC, activists of the national liberation movement of South Africa were sent to China to study.

However, the Sino-Soviet ideological confrontation had a negative impact on the relationship between the PRC and the APK. Guided by the desire to support organizations that competed with those that were considered “pro-Soviet” in Beijing, China focused on helping the Pan-African Congress of Azania (PAK), which broke away from the APK in 1959, whose leaders provided unconditional support to the CPC, including during the tragic events of the “cultural revolution.”

Key words: *period, events, support, activists, relationships.*